
Л. Е. ГРИНИН

**ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВА
КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ПРОЦЕССА
ПЕРЕХОДА ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ
К ЦИВИЛИЗАЦИИ***

СОДЕРЖАНИЕ
ранее опубликованных частей

Часть 1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ПЕРВОБЫТНОСТИ К ЦИВИЛИЗАЦИИ.

Часть 2. ПОЛИТОГЕНЕЗ И ДРУГИЕ ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПОСТПЕРВОБЫТНОСТИ.

Часть 3. СТЕЙТОГЕНЕЗ: РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ДРУГИЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФОРМЫ.

Раздел первый. ХАРАКТЕРИСТИКИ И ПРИЗНАКИ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА.

Раздел второй. РАННЕЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО АНАЛОГИ. РАННЕЕ И СФОРМИРОВАВШЕЕСЯ ГОСУДАРСТВА.

Подраздел 1. КЛАССИФИКАЦИЯ АНАЛОГОВ РАННЕГО ГОСУДАРСТВА. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РАННИЕ ГОСУДАРСТВА.

Подраздел 2. РАННЕЕ, СЛОЖИВШЕЕСЯ И ЗРЕЛОЕ ГОСУДАРСТВА: НЕКОТОРЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И СРАВНЕНИЯ. СИСТЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЙ (п. 1–9).

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РАННЕГО, СЛОЖИВШЕГОСЯ И ЗРЕЛОГО ГОСУДАРСТВ.

10. Сложившееся государство.

* Продолжение. Начало см.: *Философия и общество*. – 2001. – № 4; 2002. – № 2, 3; 2003. – № 2, 3; 2004. – № 1, 4; 2005. – № 4; 2006. – № 2.

11. ЗРЕЛОЕ ГОСУДАРСТВО: ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ**

1. Предварительные пояснения.
2. Зрелое государство и демографическая революция.
3. Основные отличия зрелого государства от сложившегося.
4. Хронологический комментарий.
5. Аналоги зрелого государства.

1. Предварительные пояснения

В предыдущих параграфах шла речь о том, что в эволюции государственности необходимо выделить три стадии:

а) **ранние**, еще недостаточно централизованные государства, политически организующие общества с неразвитой социальной и классовой, а часто и административно-политической структурой;

б) **сложившиеся**, то есть уже вполне сформировавшиеся централизованные государства поздней древности, средневековья и Нового времени, политически организующие общества с ясно выраженным сословно-классовым делением;

в) **зрелые** государства эпохи капитализма, политически организующие такие общества, в которых исчезли сословия, появились классы буржуазии и пролетариата, сформировались нации, распространилась представительная демократия. Точнее, следует говорить даже не об эпохе капитализма, а о периоде индустриализма, поскольку в группу зрелых государств входят и индустриальные социалистические государства.

Мы уже дали подробные характеристики ранним и сложившимся государствам. В настоящем параграфе речь пойдет о зрелых государствах. Напомню мое определение зрелого государства. *Зрелое государство – это понятие, с помощью которого обозначается органическая форма политической организации экономически развитого и культурного общества в виде системы бюрократических и иных специальных институтов, органов и законов, обеспечивающая внешнюю и внутреннюю политическую жизнь; это отделенная от населения организация власти, управления, обеспечения по-*

** Поскольку эта тема подробно исследована мной в книге: Гринин Л. Е. «Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому», – где дана полная библиография, я посчитал возможным в данном издании опустить ряд ссылок, комментариев и пояснений, которые могли бы затруднить читателю восприятие основных идей.

рядка, социального или иного неравенства, обладающая: а) суверенностью; б) верховностью, легитимностью и реальностью власти в рамках определенной территории и круга лиц; в) развитым аппаратом принуждения и контроля; г) систематическим изменением отношений и норм.

Прежде всего, стоит отметить, что все сказанное по поводу особенностей анализа сложившегося государства¹ относится соответственно и к анализу зрелого государства, а именно: возможность считать государство зрелым только по совокупности *минимально* необходимых признаков; учет того, что в отдельных сложившихся государствах могли иметь место те или иные черты зрелых государств, и наоборот, по некоторым показателям отдельные сложившиеся государства могли превосходить отдельные зрелые. Это видно, например, при сравнении социалистических государств с западноевропейскими государствами Нового времени в аспекте развития частной собственности и гражданского права. Очевидно, что в ряде европейских социалистических стран и в СССР в этом направлении произошел откат, который выразился в почти полном запрете частной собственности и свободной торговли. Следовательно, даже несовершенные законы европейских стран и России XV–XVIII веков в этом моменте были на голову выше государственного регулирования социалистических стран. Однако в других отношениях (особенно в смысле государственного влияния на развитие промышленности, уровне образования и информационных технологий, а также идеологическом объединении обществ) социалистические государства, без всякого сомнения, являются зрелыми. А Китай, Вьетнам, Куба и вовсе реально становятся зрелыми именно в социалистической фазе. В отношении же развития социальных гарантий, по крайней мере, в отдельных направлениях (в частности, пенсионном обеспечении, отпусках, бесплатной медицине и особенно в обеспечении занятости) СССР и некоторые другие социалистические страны не только были вполне сопоставимы со многими зрелыми западными капиталистическими странами даже в период, когда те превратились в государства «всеобщего благоденствия», но в чем-то шли впереди.

¹ См.: Гринин, Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации // *Философия и общество*. 2005. – № 4. – С. 6–8.

Хотя вступление в стадию зрелого государства может произойти и до промышленного переворота (как случилось в некоторых странах Европы), раскрыть свои черты зрелое государство может только в обществе, в котором создается уже машинное производство. И это является важнейшей особенностью данной стадии государственности. Таким образом, переход ко второму этапу (типичного) зрелого государства без машинной индустрии, как правило, невозможен. Но, с другой стороны, кажется, что и осуществление промышленной революции без наличия хотя бы начального зрелого государства невозможно.

Из новой производственной базы зрелого государства вытекают и остальные его черты. Однако индустриализация сама по себе не влечет автоматически необходимых трансформаций в государстве. Даже напротив, именно индустриализация (особенно если она происходит ускоренно в результате модернизации) очень часто создает большое напряжение в обществе и угрозу социальных революций или иных потрясений. Когда лидеры страны стремятся «с лихорадочной поспешностью достигнуть в течение одного поколения того, что другие страны добивались в течение столетия или еще более длительного периода»², напряжения и деформации в обществе возникнут непременно. Конечно, необязательно, что они вызовут именно революцию, но в любом случае окажут серьезное влияние на весь ход событий, в частности, могут привести к милитаризации страны, как случилось в Японии. К сожалению, анализу связи промышленной революции с эволюционной типологией государства уделяется недостаточно внимания. На мой взгляд, ни теории модернизации, ни теории вестернизации полностью эту проблему не решают. Поэтому я надеюсь, что предложенная мной концепция частично восполнит этот пробел.

2. Зрелое государство и демографическая революция

Анализ зрелой фазы государственности позволил мне сделать вывод, что переход к зрелому государству так или иначе связан с совершением демографической революции. В зависимости от разных причин она может произойти в разные периоды развития государства (в первом или втором этапе *зрелого* государства, а иногда

² Норман, Г. Возникновение современного государства в Японии. Солдат и крестьянин в Японии. – С. 77–78.

еще в конце стадии *сложившегося* государства). Это во многом зависит уже от чисто исторических и национальных особенностей страны. Иными словами, демографическая революция иногда может предшествовать такому переходу к зрелому государству, как это было, скажем, в Египте во второй половине XIX в., где переход к зрелому государству задерживался зависимостью Египта от Великобритании, а иногда несколько отставать от него, как случилось в России во второй половине XIX в., поскольку крепостное право сдерживало рост населения. Но главное, что такая корреляция очень заметна, поэтому практически во всех странах, в которых происходила индустриализация, ситуация быстрого, даже взрывного роста населения, а также связанные с этим негативные моменты в той или иной степени имели место³. Недаром и книга Томаса Мальтуса была опубликована в 1798 г., то есть именно в период совершения промышленного переворота в Англии⁴.

Демографическая революция, которая имела место на нашей планете в 50–70-е гг. XX в., носила более сложный характер, поскольку охватила страны самого разного уровня развития и была связана с прямой помощью богатых стран отсталым и бедным. Однако несомненно, что она также определялась индустриализацией многих стран (таких как Индия, Пакистан, Бангладеш, Китай, Мексика, государства Латинской Америки и др.) или включением более отсталых стран в мировое хозяйство. Многие страны (Китай или Индия, Мексика или Бразилия) вступали в стадию зрелого государства⁵.

Следует также добавить, что переход к высшему, третьему этапу зрелого государства связан с сильным изменением демографической ситуации, резким замедлением прироста населения, сокра-

³ См., например: Armengaud, A. Population in Europe 1700–1914; Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм; Сови, А. Общая теория населения; Коротаев, А. В., и др. Законы истории. Математическое моделирование исторических процессов.

⁴ Malthus, T. An Essay on the Principle of Population, as it affects the Future Improvement of Society, with Remarks on the Speculations of Mr Godwin, M. Condorcet and Other Writers. London: J. Johnson, 1798 (современное русское издание: Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении / сост. И. А. Столяров. Антология экономической классики: в 2 т. – С. 5–136. – М.: Эконом, 1993).

⁵ Население таких стран, как Китай, Индия, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, за период с 1950 по 1987 г. увеличилось в среднем в 2 раза, население некоторых других стран, например Филиппин, Турции, Бразилии, – в 2,5 раза (см.: Борисов, В. А. Динамика численности населения. – С. 14–21). Прирост населения ряда африканских стран, несмотря на все еще высокую смертность и распространение тяжелых и смертельных болезней, в том числе СПИДа, в последнее время составляет 2,5–3 и даже 3,5 %. Но во многих из этих стран также начинается индустриализация.

щением рождаемости и смертности, ростом продолжительности жизни, что не в последнюю очередь связано с развитием образования и повышением статуса женщин.

3. Основные отличия зрелого государства от сложившегося

Разумеется, об отличиях в достаточно ясном виде можно говорить только для среднего этапа (*типичного*) зрелого государства. А средний этап сильно отличается от начального. Например, если начальное зрелое государство – это обычно монархия, то большинство типичных зрелых государств или уже являются демократическими и правовыми, или в той или иной степени движутся в этом направлении. Если же типичное зрелое государство остается авторитарным, то в нем нередко наблюдается – в зависимости от политического и социального строя – движение к некоей социальной справедливости (ограничению неравенства, подчинению интересов социальных групп общенациональной идее и т. п., что особенно наглядно видно в тоталитарных государствах). В *начальном* этапе зрелого государства в нем еще остается определенная архаика, доставшаяся в наследство от прежних эпох, которая характеризует некоторую слабость государства. Возьмем, например, ту же Францию XVIII в. или Россию XIX в. Во Франции по-прежнему продолжается практика продажи должностей и остаются внутренние таможи, а в России поддержка крепостного права становится главной задачей государства. Позже эти архаизмы в результате эволюционных или революционных изменений исчезают.

Для лучшего понимания различий между сложившимися и зрелыми государствами необходимо постоянно учитывать мощнейшие изменения, которые происходили в экономике, торговле, транспорте, связи; а также резко ускорившийся темп мирового развития, который заставлял страны модернизироваться. Прямым следствием тесных контактов и заимствований явилось то, что в зрелых государствах стало больше сходства в их административной структуре, праве, конституциях, чем в сложившихся. Разумеется, некоторые блоки схожих государственных и социальных институтов мы наблюдаем и в сложившихся государствах (и даже в ранних), но это сходство остается на уровне регионально-цивилизационном. Так, влияние Китая обусловило заимствование его институтов в странах Юго-Восточной и Восточной Азии. Но в условиях более

глобального мира, колонизации, охватившей все уголки планеты, в условиях необходимости заимствовать технологию, распространение западных образцов государственности вышло далеко за пределы европейской цивилизации. Отсюда и большая унификация государственно-правовых институтов, хотя разнообразия еще оставалось (и остается) очень много.

Итак, можно выделить следующие различия между зрелым и сложившимися государствами, включая уровень развития обществ, в которых они существуют.

– Коренные различия в производственной базе, транспорте, связи, а также военной технике. Различаются соответственно отношения государств к экономическому развитию, а также налогам.

– Большая развитость и специализация институтов управления, аппарата принуждения и контроля. Это положение стоит несколько более пространно пояснить.

В сложившемся государстве государственная машина уже, бесспорно, система, но далеко не всегда – в отличие от зрелого государства – эти органы и институты являются **специализированными**, имеющими четко обозначенные функции. Напротив, мы часто видим многофункциональные и в то же время неопределенные по задачам высшие и провинциальные советы и органы (каковы были, например, *диваны* в Турции), а также институты наместников и других должностных лиц. Например, во Франции XVI в. (так же было в России и других странах в аналогичные эпохи) существовал «узкий» совет короля, состав которого был непостоянен, а функции весьма расплывчаты. А бюрократия в истинном смысле этого слова в основном концентрировалась только в отдельных сферах, различных для разных стран (например, сборе налогов или судебных органах), а в других областях жизни, особенно на уровне местного управления, могла отсутствовать⁶. Тут, как указывалось в преды-

⁶ «За пределами двора и правительства для классической монархии характерна лишь частичная, и порой слабо централизованная, система административного управления... Во Франции губернаторы провинции и их заместители пользовались на местах властными полномочиями, которые им делегировал король. Но они также до начала XVII в. были по своему положению автономными или полунезависимыми сеньорами. С разрешения или без разрешения короля они формировали собственную местную клиентуру». Положение начинает изменяться только с введением должности интенданта, которая повсеместно появилась в XVII в., особенно при Ришелье (Ле Руа Ладюри, Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV. – С. 15).

дущем параграфе, аппарат частично могли заменять представители определенных слоев и сословий (подобно тому как в ранних государствах роль аппарата выполняли представители определенных родов, кланов или племен)⁷. В России, в частности, административные функции выполняли помещики, а военные – казаки. И такая ситуация не всегда сразу меняется даже на этапе начального зрелого государства, а уходит в прошлое только в типичном зрелом государстве. Даже в бюрократическом Китае уже в период, когда он вышел из состояния сложившегося государства, чиновничий аппарат не проникал до самых низовых структур, и поэтому функции чиновников на местах в значительной мере ложились на плечи представителей ученого сословия *шэньши*. Сам же аппарат в Китае был относительно невелик, например, в начале XIX в. численность гражданских чиновников составляла около 20 тыс. человек, а военных – 7 тыс. при общем населении страны более 300 млн человек⁸.

– Если сложившееся государство организует существенно разобщенное и живущее автономными мирками общество, где сформировались народности, то зрелое связано с новой этнополитической общностью – нацией. Соответственно возникает и нового вида национализм, *политический национализм*, как его называл Эрнст Геллнер, подчеркивая при этом, что подобный политический национализм в доиндустриальных обществах встречается редко⁹.

– Формируются новые виды связей внутри общества и государства, благодаря большим переменам в культуре населения, уровне его образования (это особенно касается развития печатной продукции и других средств массовой информации). Если в сложившихся государствах широкое распространение грамотности было редким явлением, а источники информации в виде книг оставались в руках верхних слоев, то в зрелых уже в XVIII–XIX вв. это становится доступным широким массам. Отсюда меняются формы, стили и направленность управления и контактов правительства с народом.

– Различается социальная база этих типов государств, что связано с производственными и культурными изменениями в зрелых

⁷ См.: Гринин, Л. Е. Генезис государства... // Философия и общество. – 2005. – № 4. – С. 23.

⁸ Крюков, М. В., и др. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и Нового времени. – С. 34.

⁹ Геллнер, Э. От родства к этничности. – С. 96.

государствах (в частности, появляются классы промышленного общества и интеллигенция), а также с утверждением в обществе формального равенства граждан перед законом.

– Изменяются критерии достоинства государства. Теперь не пышность двора, а экономическое могущество нации, более справедливый социальный порядок, а затем и высокий уровень жизни населения становятся постепенно как бы критерием развитости государства, его прогрессивности.

– Важнейшей функцией зрелого государства выступает обеспечение не только социального, но и обычного правопорядка, на который в сложившемся государстве часто обращалось слабое внимание. В большинстве зрелых государств возрастает роль права.

4. Хронологический комментарий

Как уже сказано, без складывания индустриальной экономики развитие зрелого государства невозможно. Но вступление в этап начального зрелого государства в некоторых странах Европы, а также в России происходило на еще дофабричной, то есть торгово-мануфактурной основе. К концу XVII – середине XVIII в. мануфактурная и ручная промышленность, торговля, товарное производство, буржуазные отношения достигли высокого уровня и огромного размаха. Это существенно изменило социальную структуру (в частности, происходило в той или иной степени «обуржуазивание» дворянства, расслоение крестьянства, рост городских сословий, кризис цеховой системы и т. п.), а также вынуждало государство так или иначе реагировать на рост новых секторов экономики.

В какой-то мере (хотя и не жестко) рубеж вступления ряда стран Европы в стадию зрелого государства можно связать с формированием режима так называемого просвещенного абсолютизма, который во второй половине XVIII в. устанавливается во многих европейских странах. Это эпоха крупных перемен, в частности окончания так называемой военной революции, а значит, перестройки армии, налоговой системы и системы государственного кредита, которые обеспечивали армии нового типа средствами, развития колоний и т. п. Поэтому данная эпоха связана с попытками (хотя и далеко не всегда удачными) государей провести некоторые реформы управления, судопроизводства, уменьшить феодальный произвол, несколько уравнивать подданных перед законом, раз-

вить просвещение, самоуправление, промышленность и смягчить нравы. Однако коренные изменения в государственном устройстве этих стран произошли уже существенно позже под влиянием либо глубоких социальных кризисов и революций, либо начавшегося промышленного переворота и необходимости вновь модернизировать армию.

Францию можно относить к зрелым государствам с конца XVII в. (период царствования Людовика XIV). Один только факт покажет объем изменений в управлении страной, произошедших к этому времени. К началу XVI в. во Франции насчитывалось около 8 тыс. чиновников, к середине XVII в. их численность возросла до 46 тыс., то есть каждый четырехсотый житель являлся чиновником¹⁰. Это был расцвет абсолютизма, укрепление власти короля, ограничение всяких форм легальной оппозиции ему (в частности, в лице Парижского и провинциальных парламентов; также произошло уничтожение автономии гугенотов; шла борьба со своеволием дворян; стоит упомянуть репрессии против янсенистов), укрепление королевского суда, реформы в армии и флоте. На это время приходится известные реформы Кольбера, связанные с развитием государственной промышленности, путей сообщения, поощрением торговли¹¹. Были приняты носившие общегосударственный характер ордонансы по уголовному, гражданскому и другим отраслям права, а в целом законодательство было частично систематизировано.

Англия вступает в стадию зрелого государства в первые десятилетия XVIII в., то есть через некоторое время после «Славной» революции 1688 г., когда начала оформляться новая система государственного управления, включающая: ослабление и ограничение власти короля, оформление конституции («Билль о правах», «Акт о престолонаследовании» и др.), практику назначения однопартийного правительства, все меньше зависящего от короля; двухпартийную систему. Последняя начинает складываться уже в конце XVII в. Впоследствии она стала моделью для многих стран. Разумеется, тори и виги еще не были партиями в современном смысле слова, так же, как и вся система выборов была еще крайне несовершенной. Фактически существовали лишь две группы лидеров, опирав-

¹⁰ Копосов, Н. Е. Франция. – С. 180.

¹¹ См.: Rayner, R. M. European History 1648–1789. – P. 42–44.

шихся на поддержку тех или иных социальных элементов. Хотя лидерами обеих партий были представители земельной аристократии, но к этому времени – что весьма показательно для характеристики изменения типа государства – земельная аристократия перестала быть однородной как по происхождению, так и по методам получения доходов. С конца этого же века в Англии появились однопартийные министерства, попеременно находившиеся у власти в зависимости от того, какая партия имела большинство в парламенте. В течение XVIII в. эта система утвердилась. Правда, тори пока бывали у власти редко, поскольку 1689–1714 гг. были периодом преобладающего, а 1714–1760 гг. – безраздельного господства вигов¹².

Пруссию можно считать зрелым государством с конца XVIII в. В своем «Политическом завещании» Фридрих II подчеркивал, что правительство должно придерживаться такой политической системы, при которой все мероприятия должны быть заранее продуманы, а финансы, политика и военное дело стремились бы к одной и той же цели – укреплению государства и увеличению его могущества. Пруссия стала одной из первых стран, которая ввела обязательное начальное образование. Уже к началу XIX в. «в военной, а также гражданской бюрократической администрации она создала эталоны для всей Европы»¹³. Недаром Гегель считал ее образцом государственного порядка. Одной из важных составляющих движения Пруссии сначала к начальному, а затем и типичному зрелому государству был рост немецкого национализма, формирование немецкой нации. Эти моменты, важные для любого зрелого государства, для германского были важнейшими, поскольку без достаточно прочного объединения десятков мелких государств, без их спайки в единую нацию развитие государственности неизбежно задерживалось. Этот процесс формирования единой нации занял столетие. В 1771 г. немецкая нация существовала лишь в головах образованных людей¹⁴, а в 1871 г. ее создание становилось реальностью в рамках возникшей мощной Германской империи.

Россия вступает в стадию зрелого государства с начала XIX в. К этому времени система управления и передачи царской власти

¹² См.: Татарина, К. Н. Очерки по истории Англии 1640–1815 гг. – С. 236–238.

¹³ Парсонс, Т. Система современных обществ. – С. 100.

¹⁴ Патрушев, А. И. Германская история. – С. 63.

наследникам в России уже достигла определенной зрелости¹⁵. Это доказывается даже тем, что приход Александра к власти в результате убийства Павла I был последним дворцовым переворотом в России. В период царствования Александра I, особенно до 1812 года, при участии М. М. Сперанского проводятся важные реформы государственного управления и образования, начинается систематизация права. За первую половину XIX в. число ранговых чиновников выросло в четыре раза¹⁶.

Японию можно относить к стадии зрелого государства с последней трети XIX в. (после «реформ Мэйдзи»). Перемены в стране и в управлении государством были огромными. Были восстановлена власть императора и ликвидирован институт сёгунства; упразднены автономные княжества и созданы префектуры, создан парламент и принята Конституция 1889 г.; проведены аграрная, налоговая и иные реформы; введено всеобщее начальное образование; созданы современные промышленность, транспорт, связь, почта, армия и флот с всеобщей воинской повинностью¹⁷.

США становятся зрелым государством где-то в первой половине XIX в., когда там складывается двухпартийная система и укрепляется государственность. Эта трансформация происходит в эпоху, которая называется «джексоновской демократией» по имени президента Эндрю Джексона (1829–1837). В результате произведенных им реформ демократическая система приобрела более прочную основу и новые институты. Джексон возглавлял новую демократическую партию, которая сменила у власти республиканцев, и был первым президентом не из плеяды Вашингтона. В период его президентства был отменен имущественный ценз на выборах, в результате чего избирательное право среди мужчин стало,

¹⁵ В частности, при Павле I был принят очень важный документ – акт о престолонаследовании (1797 г.), заменивший закон Петра I (который разрешал произвольно назначать наследника, что было иной раз правовым основанием для дворцовых переворотов XVIII в.) и установивший неизменный порядок перехода престола по прямой нисходящей линии. Важными были и другие акты, касающиеся царской семьи и ее собственности, что как бы законодательно вводило императорский дом в систему институтов государственной власти (см.: Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории. – Ч. 2. – С. 230; Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. – С. 500–501).

¹⁶ Нефедов, С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец 15 – начало 20 века. – С. 226.

¹⁷ См., например: Кузнецов, Ю. Д., и др. История Японии. – С. 174–186; Кордые, А. Дальний Восток. – С. 330–332; Норман, Г. Указ. соч.

действительно, всеобщим и число избирателей, по некоторым данным, увеличилось вчетверо. Кандидаты в президенты начали выдвигаться партийными съездами, а не фракциями конгресса. Эту реформу иногда называют «джексоновской революцией». Возникла так называемая система *spoils system*, то есть распределения должностей среди активистов победившей партии, в результате чего монополия на правительственные должности высшего класса (имевшего соответствующее образование и навыки) оказалась уничтоженной и была проведена большая ротация правительственных служащих¹⁸. Были проведены и другие важные демократические реформы, включая массовое развитие бесплатных общественных школ.

5. Аналоги зрелого государства

Некоторые государства достигали уровня развития, явно превосходившего уровень сложившегося государства, однако по ряду своих особенностей они не могут быть отнесены к зрелым государствам. Я классифицировал их как *аналоги* зрелых государств. Среди немногих аналогов зрелого государства самым ярким примером является Китай¹⁹. Это государство даже в средние века и тем более в Новое время представляло своего рода исключение среди других государств. Наиболее важные моменты, подчеркивающие его исключительность, можно, на мой взгляд, свести к следующему:

1. Способность к организации в течение длительного времени огромного даже по сегодняшним меркам населения. По данным В. П. Илюшечкина, население Китая в 1750 г. составляло 260 млн, в 1760 г. – 268 млн, в 1810 г. – 385 млн, в 1830 г. – 409 млн, в 1840 г. – 412 млн человек. Другие авторы приводят несколько иные, но в

¹⁸ См.: Харц, Л. Либеральная традиция в Америке. – С. 89–109; DiVacco, Th. V., *et al.* History of the United States. – P. 27.

¹⁹ Свообразным (недолговечным, как бы «транзитным») аналогом зрелого государства можно считать также Германский союз (Deutscher Bund) (1815–1866), включавший в себя большинство немецких государств, который вкупе с Германским таможенным союзом из 26 государств, возникшим в 20–30-е годы XIX в., создал некое рыхлое единство в лоскутной Германии. Хотя фактически эти объединения были конкурентами, но многие государства полностью или частично входили в оба союза. На каком-то этапе своего развития (примерно с конца XIX в.) такими же переходными аналогами, вероятно, можно считать белые доминионы Великобритании – Канаду и Австралию.

целом сходные цифры²⁰. Выше я отмечал почти обязательную связь перехода к зрелому государству и демографической революции. В этом плане Китай в XVIII в. демонстрирует исключительно высокие темпы совершения демографической революции во всей всемирной истории. За один только XVIII в. население Китая увеличилось в три раза (округленно со 100 до 300 млн). И косвенно это подтверждает мой тезис о том, что он уже был аналогом *зрелого* государства, то есть однозначно перерос стадию сложившегося государства, хотя и правильным зрелым еще не мог стать из-за отсутствия индустриального развития (хотя заметный рост частных промышленных производств на ручном труде и применение наемного труда в империи Цин и наблюдался).

2. Высокая производительность труда и высокоинтенсивное и высокопродуктивное сельское хозяйство²¹. Согласно некоторым подсчетам, даже по доходам на душу населения Китай долго не только не отставал, но даже опережал Европу. Например, по отдельным оценкам, в 1800 г. ВВП на душу населения в Китае был 210 долларов, а в передовых странах Европы только 200 долларов²².

3. При этом внутри государства по меркам того времени была достигнута очень высокая техника управления, государство создало условия для внутреннего порядка, в то же время сам бюрократический и военный аппарат в последние века, как указано выше, был сравнительно небольшим. В Китае также уделяли значительное внимание законодательству, хотя право традиционно со времен легизма, возникшего в IV в. до н. э., носило прежде всего карательный характер.

4. Система выдвижения на посты и сама идеология государственного управления резко отличались по сравнению с другими странами, равно как и система подготовки кадров. Отбор и квалификация подданных, способных выполнить миссию чиновника, всегда были главной проблемой политической теории и практики

²⁰ Илюшечкин, В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – С. 207. См.: Дикарев, А. Д. Некоторые проблемы роста и учета населения в эпоху Цин. – С. 71–72; Крюков, М. В., и др. Указ. соч. – С. 63.

²¹ Тут кстати отметить, что в Китае в это время стали выращивать ввезенные европейцами культуры из других частей света, в частности кукурузу, батат и арахис, что весьма способствовало повышению интенсивности сельского хозяйства (см., например: Дикарев, А. Д. Указ. соч. – С. 70).

²² См.: Петров, А. М. Новые задачи старинной науки и некоторые материалы к изучению экономической истории науки. – С. 75.

Китай. В идеологическом отношении экзамены на ученое звание стали краеугольным камнем конфуцианской традиции в Китайской империи.

5. Также отличалась и государственная идеология, которая была скорее национально-гражданской, чем религиозной. Тысячи ученых трудились в императорском книгохранилище над составлением грандиозных литературных компиляций. Показательно, что официальная идеология ставила во главу угла крестьянина, подчеркивая благородство его занятий, делая вид, что в стране все озабочены его благополучием. В области внешней политики сложилась китаецентрическая идеология, суть которой заключалась в том, что Китай (Срединная империя) считался явлением, не имеющим ничего равного в мире. Отсюда утверждалось, что весь мировой порядок построен на этом центральном «геополитическом» положении Китая. И это предопределяло превосходство Китая над остальными державами, а китайского императора, Сына Неба, обладавшим «мандатом Неба», – над другими монархами. Поэтому все остальные правители рассматривались не более чем как данники Сына Неба, а их народы – как варвары, равноправные отношения с которыми невозможны²³.

При Цинах была не просто усилена, но доведена до высокого уровня система идеологической обработки населения (почти поголовно неграмотного). Для этого использовались так называемые беседчики, назначаемые из числа лояльных жителей почтенного возраста (сяньюэ), которые были обязаны в определенные числа каждого месяца на своей территории проводить своего рода «политинформации», то есть разъяснять правительственные указы, правила морального поведения, а также вести записи хороших и плохих поступков жителей (то есть эти активисты использовались также в качестве официальных доносчиков). Таким образом, система контроля над населением, особенно над городским, была при Цинах более строгой и разработанной, чем в любой период средневековья²⁴.

²³ Непомнин, О. Е. Китай в Новое время. – С. 416–418; Он же. История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. – С. 109.

²⁴ См.: Симоновская, Л. В. Китай под властью маньчжурских феодалов. – С. 172.

6. В Китае были введены в практику некоторые социальные меры, нехарактерные для сложившихся государств, например помощь населению во время голода и планомерная подготовка к ситуациям, когда такая помощь может потребоваться²⁵. Также в XVIII в., особенно при императоре Канси, были сделаны важные налоговые послабления на длительный период. В XIX в., однако, налоги и незаконные поборы сильно возросли, что было одной из причин нарастания внутреннего кризиса. Хотя глубинной – и не устранимой без индустриализации – причиной кризиса было гигантское перенаселение страны.

Все эти черты – тем более в своей совокупности – характерны для зрелого, а не сложившегося государства. Но поскольку в Китае экономическая база была неиндустриальной, относить его безоговорочно к зрелым государствам нельзя. Поэтому есть смысл считать Китай аналогом зрелого государства. Переход к этой стадии состоялся в конце XVII в., в период очень долгого правления императора Канси (1661–1722). Императоры цинской династии Канси, его преемник Юнчжэн (1722–1735) и наследник последнего Цяньлун (1736–1795) привели монархию к зениту могущества. Но дальнейшее его развитие к середине XIX в. уже не могло идти в прежнем направлении, что и выразилось в исключительно глубоком и системном кризисе, усиленном жестоким столкновением с более развитыми в военно-техническом плане державами.

Только во второй половине XIX в. после подавления затяжного, расколовшего страну восстания тайпинов (1850–1864 гг.), когда изоляция Китая окончилась и начались попытки проведения так называемой политики «самоусиления» (примерно 1860–1894 гг.), можно говорить о движении Китая в сторону создания там зрелого

²⁵ Коротяев, А. В., и др. Указ. соч. – С. 105–107; Skinner, W. G. The structure of Chinese History. – P. 283. Но, конечно, нечто похожее, в частности помощь крестьянам со стороны государства во время голода, можно найти в некоторых сложившихся государствах, так же как в предыдущих эпохах Китая. «Примеры такой политики дают Япония эпохи Токугава, Египет при тюркских мамлюках (середина XIII – середина XIV в.), династии Старшая Хань и Мин в Китае, Османская империя в XV–XVI вв., Византия эпохи Македонской династии» (Нефедов, С. А., Турчин, П. В. Опыт моделирования демографически-структурных циклов). Тем не менее кажется, что в империи Цин эта политика была существенно более целенаправленной, последовательной и оформленной.

государства классического типа²⁶. В этот период на основе возникшей доктрины усвоения «заморских дел», то есть овладения военно-техническими достижениями западных держав, правительство начинает делать шаги (хотя и не особенно удачные) в сторону индустриализации страны, создания современных вооруженных сил и системы образования. Но эти перемены шли очень трудно и встречали сильную оппозицию в высших слоях общества. Далее, как известно, Китай все сильнее попадал в зависимость от иностранных держав, а кризис государственной системы усиливался, пока революция 1911 года не привела страну к хаосу, гражданской войне и фактической раздробленности.

Поэтому, собственно, только после победы коммунистов в 1949 г. и индустриализации 1950–60-х годов можно говорить о формировании зрелого государства в Китае. Но именно потому, что в этой стране фактически уже многое из атрибутов зрелого государства существовало, а в обществе имелись необходимые традиции и идеи, Китай в конце XX в. продемонстрировал очень быстрые темпы как экономического, так и политического развития, а также впечатляющую эффективность политики контроля за рождаемостью.

Дополнительные данные о вступлении разных стран в стадию зрелого государства помещены в табл.

Таблица

Хронологическая таблица формирования зрелых государств

Год	Зрелые государства	Государства, находившиеся в состоянии перехода к зрелой государственности (в пределах 50 лет)
1	2	3
1500	0	0
1600	0	0

²⁶ Но многое было еще очень архаичным. Например, только в 1861 г. было создано ведомство, занимающееся иностранными делами. Но оно лишь отдаленно напоминало министерство иностранных дел. В частности, главные чиновники в нем работали по совместительству и были, как правило, некомпетентны, что сильно затрудняло их переговоры с иностранными державами (Гудошников, Л. М. Китай. – С. 176).

1650	0	3 (Англия, Китай, Франция)
1700	3 (Англия, Китай [аналог], Франция)	0
1750	3 (Англия, Китай, Франция)	4 (Австрия, Пруссия, Россия, Швеция)

Окончание табл.

1	2	3
1800	7 (Австрия, Англия, Китай, Россия, Пруссия, Франция, Швеция)	6 (Дания, Испания, Италия ²⁷ , Нидерланды, Португалия, США)
1850	15 (Австрия, Англия, Бельгия, Германский союз [аналог], Дания, Испания, Китай, Нидерланды, Россия, Пруссия, Пьемонт [Италия], США, Франция, Швейцария, Швеция)	6 (Аргентина, Бразилия, Мексика, Португалия, Чили, Япония)
1900	25 (Австро-Венгрия, Англия, Аргентина, Бельгия, Болгария, Бразилия, Германия, Греция, Дания, Испания, Италия, Китай, Мексика, Нидерланды, Португалия, Пруссия, Россия, Сербия, США, Франция, Чили, Швейцария, Швеция, Япония)	19 (Австралия, Вьетнам, Египет, Индия, Иран, Ирландия, Исландия, Канада, Корея, Куба, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Румыния, Турция, Уругвай, Финляндия, Филиппины, Южно-Африканский Союз)

Литература

Борисов, В. А. Динамика численности населения // Население мира. Демографический справочник / сост. В. А. Борисов. – М.: Мысль, 1989. – С. 4–24.

Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм: в 3 т. / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1986.

²⁷ Можно считать, что вместе с завоеваниями Наполеона в Италии и образованием там под протекторатом Франции единого Итальянского государства (сначала республики, а потом королевства) Италия стала быстро двигаться к стадии зрелого государства. Переход ряда Итальянских государств (Венеции, Флоренции, Генуи) к стадии развитого государства состоялся, по моему мнению, уже в XV в., но из-за постоянных войн и вторжений, внешних влияний, крайней неустойчивости границ и самих государственных образований в последующие века политическое развитие Италии замедлилось.

Геллнер, Э. От родства к этничности // *Цивилизации*. Вып. 4 / под ред. А. О. Чубарьяна. – М.: МАЛП, 1997. – С. 95–102.

Гринин, Л. Е. Генезис государства как составная часть процесса перехода от первобытности к цивилизации (Общий контекст социальной эволюции при образовании раннего государства). – Ч. 3. Раздел 2. Подраздел 2 // *Философия и общество*. – 2005. – № 4. – С. 5–29.

Гринин, Л. Е. Государство и исторический процесс. Эволюция государственности: от раннего государства к зрелому. – М.: КомКнига, УРСС, 2006.

Гудошников, Л. М. Китай // *История государства и права зарубежных стран*. – Ч. 2 / под ред. Н. А. Крашенинниковой, О. А. Жидкова. – М.: Издат. группа «Норма-Инфра», 1999. – С. 172–179.

Дикарев, А. Д. Некоторые проблемы роста и учета населения в эпоху Цин // *Социально-экономические и политические проблемы Китая в Новое и Новейшее время* / под ред. Г. Д. Сухарчук. – М.: Наука, Главная ред. вост. лит-ры, 1991. – С. 58–91.

Илюшечкин, В. П. Сословно-классовое общество в истории Китая (опыт системно-структурного анализа). – М.: Наука, 1986.

Каменский, А. Б. От Петра I до Павла I. Реформы в России XVIII века. – М.: РГГУ, 2001.

Копосов, Н. Е. Франция // *История Европы*: в 8 т. – Т. 3. От средневековья к Новому времени / под ред. Л. Т. Мильской, В. И. Рутенбурга. М.: Наука, 1993. – С. 174–187.

Кордые, А. Дальний Восток // *История XIX века*. – Т. 8 / под ред. Лависса, Рамбо. – М.: ОГиЗ, Гос. соц.-эконом. изд-во. – С. 309–346.

Коротаяев, А. В., Малков, С. Ю., Халтурина, Д. А. Законы истории. Математическое моделирование исторических процессов. Демография, экономика, войны. – М.: КомКнига, УРСС, 2005.

Крюков, М. В., Малявин, В. В., Софронов, М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневековья и Нового времени. – М.: Наука, 1987.

Кузнецов, Ю. Д., Навлицкая, Г. Б., Сырицын, И. М. История Японии. – М.: Высшая школа, 1988.

Ле Руа Ладори, Э. История Франции. Королевская Франция. От Людовика XI до Генриха IV / пер. с фр. – М.: Международные отношения, 2004.

Мальтус, Т. Р. Опыт закона о народонаселении // сост. И. А. Столяров. Антология экономической классики: в 2 т. М.: Эконов, 1993 – С. 5–136.

Непомнин, О. Е. Китай в Новое время // История народов Восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней / под ред. К. З. Ашрафяна. – М.: Наука, Главная ред. вост. лит-ры, 1986. – С. 415–431.

Непомнин, О. Е. История Китая: эпоха Цин. XVII – начало XX века. – М.: Вост. лит-ра, 2005.

Нефедов, С. А. Демографически-структурный анализ социально-экономической истории России. Конец 15 – начало 20 века. – Екатеринбург: Изд-во УГГУ, 2005.

Нефедов, С. А., Турчин, П. В. Опыт моделирования демографически-структурных циклов // История и Математика: макроисторическая динамика общества и государства. – М.: КомКнига, 2006. (В печати.)

Норман, Г. Возникновение современного государства в Японии. Солдат и крестьянин в Японии / пер. с англ. – М.: Вост. лит-ра, 1961.

Парсонс, Т. Система современных обществ / пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1997.

Патрушев, А. И. Германская история. – М.: Весь мир, 2003.

Петров, А. М. Новые задачи старинной науки и некоторые материалы к изучению экономической истории науки // Народы Азии и Африки. – 1989. – № 2.

Платонов, С. Ф. Лекции по русской истории: в 2 ч. – Ч. 2. – М.: Владос, 1994.

Симоновская, Л. В. Китай под властью маньчжурских феодалов // История Китая с древнейших времен до наших дней / под ред. Л. В. Симоновской, М. Ф. Юрьева. – М.: Главная ред. вост. лит-ры изд-ва «Наука», 1974. – С. 166–187.

Сови, А. Общая теория населения. – Т. 1. Экономика и рост населения / пер. с фр. – М.: Прогресс, 1977.

Татарина, К. Н. Очерки по истории Англии 1640–1815 гг. М.: Изд-во ИМО, 1958.

Харц, Л. Либеральная традиция в Америке / пер. с англ. – М.: Издат. группа Прогресс – «Прогресс Академия», 1993.

Armengaud, A. Population in Europe 1700–1914 // The Industrial Revolution. 1700–1914 / ed. by C. M. Cipolla. – London – New York: Harvester Press–Barnes & Noble, 1976. – Pp. 22–76.

DiBacco, Th. V., Mason, L. C., and Appy, Ch. G. History of the United States. – Vol. 2. Civil War to the Present. – Boston: Houghton Mifflin Company, 1992.

Rayner, R. M. European History 1648–1789. – New York: David McKay Company, Inc., 1964.

Skinner, W. G. The structure of Chinese History. // Journal of Asian History. – 1985. – № 54. – Pp. 271–292.